

Глава 0585: Херхес и бессмертный факел Красное и яркое восходящее солнце поднялось с восточного неба, золотое солнце рассеяло темноту, которая окутывала землю, но не смогло рассеять облако войны в этой земле.

На скале, Нин Тао смотрел на сцену с тысячами людей, хватающихся за воду внизу, плотно забитых головами, разнообразными контейнерами с водой, никто не выстраивался в очередь, сцена была хаотичной. Воды хватит тысячам людей на неделю, но как насчет недели спустя? Без воды умирает один человек, поэтому каждый хочет хранить больше воды для себя и своих семей, пока еще есть вода. Что касается того, есть ли у других вода, какая разница?

Это человеческая природа.

"Какой смысл их спасать? Они не оценят тебя, в их глазах ты просто еретик, знаешь, как они справляются с еретиками?" Голос Рамзи.

Нин Тао оглянулся на Рамзи, прислонившись к камню в русле реки, и легкой улыбкой в лучах золотого утреннего солнца: "Я спас их, потому что они были в опасности, и мне было все равно, скажут они мне спасибо или нет, или возьмут меня за твоего так называемого неверного". Я делаю свою работу и прошу только небесной справедливости и чистой совести".

Рамзи покачал головой, он явно не мог понять слова Нинг Тао.

Нинг Тао перешел на сторону Рамзи: "Тебе не все равно, что они думают обо мне, и кому ты не все равно?"

Рэмси внезапно напрягся, и Нинг Тао не убил его, но и не отпустил. Слова и боль в его теле затащили его обратно в холодную реальность, но он не мог догадаться, что Нин Тао будет делать с ним.

Нинг Тао сказал слабо: "Я не убью тебя, это потому, что в тебе все еще есть ценность". Однако, если ты не воплотишь свою ценность, а я наполовину не так хорош, я убью тебя".

"Что ты... хочешь, чтобы я сделал?" Всю ночь напролет желание раненого Рамзи выжить было вместо этого усилено.

Нинг Тао сказал: "Разве ты не шпион? Ты можешь сделать что-нибудь и для Николаса Конте, и для Пентагона, и я думаю, ты можешь сделать что-нибудь для меня".

Рамзи сказал врасплох: "Ты хочешь, чтобы я был твоим... шпионом?"

Голос Нинг Тао был слегка холодным: "Не хочешь?"

Рэмси в панике сказал: "Нет, нет, я просто хотел убедиться, что все в порядке, я могу сделать для тебя все, что угодно". Затем он добавил: "До тех пор, пока ты не убьешь меня, клянусь, я покажу тебе свою ценность".

Углы рта Нинг Тао показывали намек на улыбку, поэтому он и оставил Рамзи.

Даже мусор имеет ценность для повторного использования, не говоря уже о двойном агенте оборотня?

"Прошлой ночью вы упомянули Ксерзис, вы сказали, что Ксерзис также хочет Черное Огненное Масло, я думаю, вы должны знать некоторые истории о Ксерзис, расскажите их мне."

Нинг Тао сказал.

Рамзи покорно кивнул, затем на мгновение собрал свои мысли, прежде чем открыть рот: "Придется начать с самой моей истории, не так ли?".

Нинг Тао кивнул.

Только тогда Рамзи продолжает: "Моя мать была рабыней во времена Георга I Греческого царства (1862), а ее хозяином был мой отец, очень старый граф. Однажды ночью он стал сильным... Он штурмовал мою мать, а потом моя мать забеременела. Но она не получила проблеска удачи от ношения графского ребенка, вместо этого это было началом кошмара..."

"Живот моей матери с каждым днём становился всё больше и больше, и её беременность наконец-то привлекла внимание старого графа. Он посадил мою мать в темницу, где она родила меня. Я покрыт волосами и обладаю характеристиками оборотня, но на самом деле я не чистокровный оборотень, только наполовину оборотень, или наполовину демон, так сказать..."

Когда слово "полудемон" вошло в уши Нин Тао, он не мог не задаться вопросом, будет ли он считаться полудемоном, если у него и Цин Чжуй и Бай Цзин будут дети в будущем. Ребенок с Чинг Чоу наполовину человек и наполовину дракон? С ребенком мисс Уайт будет ли мисс Уайт наполовину человеком и наполовину змеей, если она не станет змеей? И Цзян Хао, хотя Цзян Хао тоже человек, он еще и новый демон, так что ребенок, который у них с Цзян Хао в будущем, что это за пол-демон?

Рамзи продолжал: "Когда мне было три месяца, этот старый граф укусил мою мать прямо передо мной, бедная женщина, она даже не слышала, как я называл ее матерью. Из-за моей нечистой родословной старый граф бросил меня в лес. Стая волков взяла меня к себе, и я вырос, пью молоко матери волка. Я становился все сильнее и сильнее, когда охотился и играл с волками. Двадцать лет спустя я нашел старого графа, и он остался прежним. Оборотень может прожить до пятисот лет, и, вероятно, проживет еще много десятилетий. Но я не дал ему этого шанса, он был слишком стар, чтобы быть моим соперником, я серьезно ранил его в его замке и отвел в подвал, где он укусил мою мать до смерти в том году, я пытал его, и он рассказал мне секрет, чтобы выжить..."

Нинг Тао был заинтригован своей историей: "Что-то связанное с Ксерксом?"

Рамзи кивнул: "Да, старый граф сказал мне, что Ксерксес вел большую армию, чтобы захватить северную Грецию в том году, и похитил предмет из середины храма Геры. Это было его целью в нападении на Грецию, и не имело никакого отношения к Персидской империи. По описанию старого графа, это был факел".

"Факел?" Чувство абсурда внезапно возникло в сердце Нин Тао, когда он только что подумал об олимпийском Святом Пламени. Каждый олимпийский священный огонь зажигается из руин греческого храма Геры, который затем передается всему миру.

Может ли это быть оригинальная версия олимпийского факела?

Это предположение кажется абсурдным, когда ты думаешь об этом.

"Да, факел. Гера была женой Зевса, и старый граф сказал мне, что факел был божественным оружием Геры, и что если факел будет оснащен земным маслом и зажжен, то он направит мертвых духов обратно в мир". Этот Рамзи на минуту молчал, прежде чем сказать: "Я убил

старого графа и разорвал его на куски". Я пожертвовал своей матерью в том подвале, позвонив матери, которой хотел позвонить двадцать лет назад. Затем я пошел в кабинет старого графа и нашел потайную камеру, спрятанную за стеной кабинета. Я нашел несколько древних книг и материалы его исследований в его тайной комнате. Старый граф потратил всю свою жизнь на поиски этого факела и керосина земли. Я только что узнал, что факел был назван Бессмертным, и он хотел использовать его, чтобы вызвать лидера мертвого оборотня....".

Бессмертный Факел.

Нин Тао вспомнил это имя, и почему-то он также думал об отце и матери.

Мертвых больше нет, но если бы мертвых можно было призвать обратно, а их близкие воссоединились, разве жизнь не была бы идеальной?

"Я хочу найти этот Бессмертный Факел, я хочу зажечь Бессмертный Огонь для моей матери, увидеть её снова, назвать её мать самой... "Глаза Рамзи были наполнены печалью, "Это то, ради чего я работал более ста лет, я сделаю всё, чтобы найти Бессмертный Факел, и мне плевать, живёт ли кто-то ещё или умрёт". Во время Второй мировой войны я приехал в Америку по подсказке. Потом я встретил Николаса Конти, который был очень могущественным. Он выслушал мою историю и сказал, что готов помочь мне, но при условии, что я буду работать на него. У меня не было лучшего выбора, старый граф искал сотни лет, не найдя его, и как я мог легко найти этот бессмертный факел? Мне нужна была помощь, поэтому я обязал Николаса Конти и продал свою жизнь за него..."

"Он дал тебе подсказку о Бессмертном Факеле?" Нинг Тао спрашивал.

Рамзи сказал: "Есть, есть, есть и есть несколько, и я расследовал их все, но большинство из них - ложные зацепки, а иногда и правда, но нет никаких следов Бессмертного Факела". Не так давно он дал мне карту, и я приехал сюда в поисках нефти для него".

"Так что у тебя есть?" Нинг Тао спрашивал.

Рамзи покачал головой: "Я же говорил, что не лгал тебе". Николас Конти только сказал мне, что в этом районе есть керосин, но даже он не был уверен. У него было хранилище сокровищ, в котором было много карт сокровищ, в некоторых из которых были настоящие сокровища, но некоторые из них были также поддельными картами сокровищ. Я думаю, что это только один из многих, на самом деле я не единственный, кто ищет для него духовные материалы и сокровища, есть много других".

Неудивительно, что Николас Конти не пришел сам, а вместо этого использовал Рамзи как наживку, чтобы обстрелять Долину Пьющих Лошадей ракетами "Томагавк". Если Николай Конти был уверен, что здесь есть земной керосин или даже бессмертный факел, он боялся, что приведет сюда армию и схватит ее.

На самом деле, до сих пор только Нин Тао видел Сюэ Сит и его персидскую армию. Рамзи не знал, и Николас Конти тоже. Вот почему он остался в Долине Пьющих Лошадей, и теперь история Рамзи еще больше весит на его любопытство об этом ущелье и сокровищах, спрятанных там.

"У меня нет ничего подозрительного, чтобы сказать тебе". Рамзи сказал.

Нинг Тао собрал свои мысли: "Я дам тебе тест".

"Какой тест?" Рамзи отреагировал немного нервно.

Нинг Тао сказал: "Там была вооруженная неправительственная организация вверх по течению, они перекрыли поток воды, а вы взорвали плотину, которую они построили, и это ваше искупление". Ты сделал это, и ты не только можешь жить, но и можешь работать на меня и продолжать воплощать в жизнь свои мечты".

Рэмзи посмотрел на Нинг Тао, его глаза были острыми, как будто он собирался проткнуть разум Нинг Тао.

Нинг Тао сказал: "Ты перешел на сторону Николаса Конти, потому что тебе нужна была помощь, если бы у тебя был повелитель, ты бы хотел доверять Николасу Конти или мне"?

"Ты". Рамзи дал ответ без колебаний, а затем добавил: "Я бы с радостью завоевал ваше доверие, но таким, какой я есть... я не могу взорвать ту плотину, которая не контролируется НПО".

Нинг Тао открыл маленький сундук с лекарствами, вытащил из него очаровательный шипок и наклеил его на затонувшую грудь Рамзи. Намек на активированную психическую энергию, заклинание скандировало, и затонувшая грудь Рамзи была мгновенно "выщипнута", после чего раздался звук движущейся струны костей.

Глаза Рэмси изменились, когда он посмотрел на Нинг Тао.

Он даже чувствовал, что его мышцы и кости были более податливыми, чем раньше, а его демоническая сила работала более плавно, чем раньше.

"Это... "Рамзи не знал, как описать ощущение в его сердце и чувство в его теле".

Нинг Тао сказал: "Я врач по выращиванию, эта мана - всего лишь маленький смысл, идите и взорвите плотину до полуночи этим вечером".

Рэмзи слегка замер, "Ты просто отпустишь меня, и я не смогу вернуться".

Нинг Тао безумно смеялся: "Я могу заколоть тебя на день иголкой злой болезни, той, что была у тебя прошлой ночью, и это сделает тебя послушным". Но я не хочу этого делать, ты можешь пойти и взорвать плотину за меня или сбежать. Что делать, зависит от тебя".

Рамзи повернул и ушел.

Нинг Тао смотрел, как он уходит вдоль русла реки.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/861320>